

Твёрдо решив докопаться до сути происходящих с ним изменений, Куки с того дня всё свободное время проводил в библиотеке. К поискам он привлёк и Слинта: змей бесцеремонно мобилизовал беднягу, заставив вместе прочёсывать пыльные фолианты в надежде выяснить, что же это был за странный плод.

Усердие принесло свои плоды. Поздним вечером третьего дня Куки наконец наткнулся на то, что искал, — старый фолиант, подробно описывающий загадочные Дьявольские плоды.

«Дьявольский плод? — изумился змей. — Так вот как, оказывается, называлось то фиолетовое яблоко!»

На иллюстрации красовался фрукт, который хоть и отличался слегка от съеденного им яблока, но явно принадлежал к тому же виду. Сомнений не оставалось: в книге чёрным по белому было написано, что вкус у этих плодов до тошноты отвратителен. Сравнение шло с чем-то похлеще собачьего дерьма. Едва дойдя до этой строчки, Куки со стопроцентной уверенностью признал в описании своё фиолетовое яблоко.

«Но до чего же удивительная штука! — размышлял он, скользя взглядом по строчкам. — Даровать способность превращаться в зверя или подчинять себе силы природы... Каких только безумных талантов они не скрывают!»

«Но в чём же тогда моя сила? Наверняка она связана с ядом, иначе с чего бы моим природным токсинам претерпевать столь разительные перемены? И всё же, какова её истинная суть?»

«Может, тип Логия? Вряд ли. В книге написано, что съевшие Логию способны к элементализации, а я в жидкую отраву обратиться не способен»

«Зоан? Смешно, я и сам по себе зверь, да и менять облик на другого хищника не научился. Тоже отпадает»

«Значит, остаётся только Парамеция. Ну конечно! Без вариантов. Раз изменились лишь свойства моего яда, то это определённо она!»

Куки и представить не мог, что по чистой случайности наткнётся на такой короткий путь к величию, да ещё и получит силу, которая идеально сочетается с его собственной природой. Когда госпожа удача решает повернуться к тебе лицом, её ничто не остановит.

«Постойте-ка! Если Дьявольские плоды настолько невероятны, то что будет, если сожрать второй? Сила же возрастет многократно! Помнится, среди сокровищ валялся ещё один плод, похожий на банан... Куда я его дел? Дай-ка подумать...»

«Ох... Кажется, я сам же его и растоптал в лепёшку! Ну и дела...»

«Интересно, а всмятку раздавленный фрукт сохраняет свои чудодейственные свойства?»

Змей лелеял робкую надежду, отчаянно не желая мириться с тем, что упустил такую редкую возможность стать сильнее. Сердце сжималось от досады, мысли путались, а кончик хвоста принялся нервно выстукивать дробь по полу. Бедный деревянный настил: если Куки окончательно потеряет самообладание, паркет придётся перестилать. С новыми ядовитыми свойствами его чешуи малейшая вспышка гнева могла прожечь древесину до самого основания.

«Ну-ка, поглядим, о каких ещё подводных камнях тут предупреждают... Хм? Съевший плод навсегда теряет способность плавать и идёт ко дну камнем?! Что за нелепица! Быть того не может!»

Едва дойдя до этого предостережения, Куки почувствовал, как по его чешуе пробежал неприятный холодок. Как это понимать — «разучится плавать»?! Наверняка правило писалось исключительно для людей.

«Я ведь змея! — мысленно твердил он себе. — Водный гад! У меня это в крови, так что ко мне эта глупость не имеет никакого отношения!»

Эту крайне досадную новость змей решил попросту проигнорировать и поскорее забыть. В конце концов, глупо верить всему, что пишут на бумаге. Стоит вспомнить хотя бы путеводитель по местному лесу: авторы клялись, что дебри кишат первобытными чудовищами и смертельными опасностями, а на деле там водилась одна лишь жалкая мелюзга, недостойная даже взгляда. Так что и рассказы о том, что Дьявольский плод превращает любого в сухопутную немочь — стопроцентная ложь!

«Ладно, читаем дальше... Что-о?! Обладатель одной способности не может съесть второй плод?! Это ещё откуда взялось! С каких пор кому-то дозволено указывать, сколько фруктов мне жрать? Какое бесстыдство!»

Предыдущая глупость про воду окончательно подорвала доверие змея к автору. Теперь всё написанное в книге вызывало у него лишь раздражение, и он придиричиво выискивал в тексте новые нелепости.

«А я вот возьму и сожру второй, и что ты мне сделаешь?.. Так, стоп. "При попытке проглотить второй плод тело несчастного разрывается на куски"... Ничего себе шуточки! Ладно, твоя взяла, автор. С такими опасными вещами шулки плохи, ограничусь-ка я одним. Остальные плоды пусть достаются другим бедолагам, я в этом самоубийственном аттракционе участвовать не собираюсь»

«Так, посмотрим, нет ли тут ещё каких-нибудь скрытых угроз. Не хотелось бы внезапно протянуть лапы из-за неисследованных побочных эффектов»

«О, а вот и раздел о развитии полученных сил. И как же их развивать?.. "Посредством воображения". И... всё?! Больше ни слова? Что за халтура! И как мне, по-вашему, нужно воображать? О чём думать-то?!»

На этом полезные сведения в книге иссякли. Прочитав фолиант до корки, Куки обнаружил, что вопросов у него появилось едва ли не больше, чем ответов. Самой болезненной темой оставалась эта злосчастная непереносимость воды. Для духа, повелевающего силами водной и ядовитой стихий, превратиться в сухопутное существо было не просто ударом по самолюбию, а несмываемым позором! Первый в истории своего рода Змей обета, который боится глубины и тонет в первом же пруду... Родовитые предки в гробах перевернутся!

Да и с развитием способностей ясности не прибавилось. Что значит «воображение»? Неужели трудно было расписать подробнее, направить мысль в нужное русло? Зачем напускать столько тумана на пустом месте!

«Яд... — рассуждал змей. — Каковы его грани? Усиление общей токсичности — это раз. Придание разъедающих свойств — это два. И абсолютная неизлечимость — три! Чтобы никто в мире, кроме меня самого, не мог создать противоядие. Да, пожалуй, для начала этого хватит»

Кстати, а не могла ли Линлин тоже сожрать какой-нибудь Дьявольский плод? Иначе откуда у неё эта чудовищная сила, заставившая даже его, гордого змея, признать поражение? Эта догадка казалась всё более жизнеспособной. Девчонка была сущим кошмаром: мало того что обладала нечеловеческой физической мощью, так ещё и кожа у неё была прочнее стали. Куки до сих пор передёргивало при воспоминании о том, как он попытался укунить её при первой встрече и едва не лишился зубов. Довольно жуткий опыт для любого уважающего себя хищника.

Похоже, при первом же удобном случае стоит разузнать у неё, не лакомила ли она когда-то странными на вид фруктами. Вопрос ведь не праздный: если девчушка соберётся поплескаться в море и пойдёт ко дну, будет поздно. В этом деле нужно было проявить предельную ясность.

— Куки, это ты что такое нарисовал? — с любопытством спросила Линлин, разглядывая его каракули на бумаге. — Выглядит так аппетитно!

Она так увлечённо уставилась на набросок диковинного фрукта, что у неё, кажется, потекли слюнки. В её представлении всё, что имело форму плода, по умолчанию обязано было быть безумно вкусным.

«Ошибаешься, — мысленно хмыкнул змей. — Эта дрянь не просто невкусная, она отвратительная. Поверь мне, ты бы ни за что в жизни не захотела ощутить этот вкус на языке»

Судя по её реакции, девчушка никогда не пробовала Дьявольских плодов. Любой, кому

посчастливилось проглотить хотя бы кусочек этого проклятого лакомства, при одном его виде содрогнулся бы от отвращения. Ведь его вкус, если верить описаниям, был в сотни раз хуже самых тошнотворных отбросов.

— Куки, а у тебя есть такое яблочко? — Линлин умоляюще посмотрела на змея. — Дай мне попробовать, а? Я так хочу его съесть!

Она уставилась на своего чешуйчатого друга круглыми от предвкушения глазами. Дети всегда падки на всё новое и необычное, особенно если это можно затащить в рот.

«Ещё чего! — содрогнулся змей. — Да если ты его откусишь, то от такой гадости вмиг рассудка лишишься и разнесёшь тут всё к чертям! К тому же у меня и нет его больше — тот, второй, я сам же благополучно превратил в месиво»

Куки не был настолько безумен, чтобы пичкать Линлин подобной отравой. Даже если бы у него заваялся лишний плод, он бы ни за что на свете не отдал его девчонке. Стоило представить, какой дикий приступ ярости вызовет у этой прожорливой великанши столь омерзительный вкус, как чешуя змея сама собой вставала дыбом. В таком состоянии её никто на свете не сможет остановить. А значит, эту глупую затею следовало задушить в зародыше.

<http://bllate.org/book/20484/2132415>